

Глава 117 - Новый мир.

К тому времени, когда корабль Цзи Шаня вернулся в Панью, вышел третий выпуск "Искры". Ожидание выхода каждого номера газеты стало самым долгожданным событием для всей читающей публики Панью.

С момента выхода первого номера, письма с предложениями, полученные Обществом Имин, продолжали накапливаться. Какой читатель не хотел бы, чтобы его статьи публиковались в газете, которую могли бы читать все читатели мира?

Министерству обрядов пришлось последовать совету Сяо Юя и создать редакцию газеты, в которой три человека отвечали за рецензирование, переписывание, набор и публикацию.

Сяо Юй все еще находил время для просмотра статей, и он писал статьи для первой полосы каждого номера, каждая из которых содержала определенное послание.

Например, в третьем номере он выступал за простоту и критиковал общество за экстравагантность.

Постепенно большие семьи в Панью поняли, что этот император отличается от других императоров тем, что он не любит большие семьи и кланы, и многие решения, которые он принимал, были на самом деле направлены против них.

Например, рейды против семьи Чэнь, запрет публичных домов, а теперь и критика экстравагантности, и даже выбор экзаменов, управление школами и недискриминационный прием - все это направлено против старых больших семей.

Более мудрые уже начали «поджимать хвосты», удерживая своих сыновей и дочерей от высокомерия и экстравагантности, а также от порицаемого поведения вне дома, чтобы не быть пойманными на месте преступления.

Однако всегда есть люди, которые привыкли быть задирой, они не умели себя контролировать и, как известно, запугивали, грабили и даже убивали людей на улице.

В прежние времена семья передала бы деньги властям, понесла бы символическое наказание или вообще не стала бы оповещать власти, и дело бы прошло.

Но сейчас не было возможности мутить, все решалось по закону, выплачивается компенсация, налагаются штрафы, наказывают палками, сажают в тюрьму и казнят, нет никакой толерантности.

После такого громогласного и быстрого действия атмосфера в городе Панью действительно стала намного чище. Все люди хлопали в ладоши и говорили: "Новый император действительно

необычен, он действительно для народа как отец".

Как только они сошли с корабля, Цзи Шань наставлял ученых, приехавших с ним сюда: "Когда войдете в город, идите прямо, дойдите до первого перекрестка, поверните налево, и вы найдете Императорский колледж на улице Аньхэ. Там зарегистрируйтесь, и кто-нибудь организует для вас питание и ночлег".

Услышав это, ученые поклонились Цзи Шаню и поблагодарили его. От него они узнали об общей ситуации в Гуанчжоу и Ячжоу, о личности императора Сяо Юя и даже о его многочисленных удивительных достижениях.

Конечно, они все еще скептически относились к многочисленным инновациям Сяо Юя, как один человек мог знать так много, это был не человек, это был бог. Возможно, обожествление Сяо Юя было сделано для укрепления его позиций.

Цзи Шань не мог объяснить им, что то, что он сказал, было лишь малой частью того, чему он был свидетелем, и что большая часть этого никогда не может быть фальсифицирована. В личность и способности Его Величества можно было поверить только после реального общения с ним.

Он высадился, сел в карету, которая приехала за ним, и поехал во дворец.

Покинув Цзянье, Цзи Шань был обеспокоен и поручил кому-то специально вернуться туда, чтобы узнать новости, хотя вести из города все равно будут переданы разведчиками, когда они вернутся. Но сейчас он был здесь, так зачем ждать вестей от разведчиков.

Хотя Цзи Шань теперь был чиновником, подчинялся Министерству внутренних дел Мин Чона и отвечал за заморские дела, у него не было собственной резиденции в Панью, и обычно он жил во дворце.

Дворец Сяо Юя был полон самых разных людей, кроме него и А-ПИНА, там были охранники, слуги и даже важные члены двора, такие как Пэй Линьчжи и Мин Чон, но не было гарема, и это было единственным отличием от обычных дворцов.

Конечно, если Пэй Линьчжи не возражал, его можно было назвать членом гарема.

Первое, что сделал Цзи Шань, когда вернулся во дворец, - отправился навестить Сяо Юя.

Наступали сумерки, самое неспешное время дня для Сяо Юя, и до обеда он отдыхал от дел, его главной задачей было поиграть с А-ПИНОМ.

Он играл с детьми в волан, тот был сделан из медных монет перевязанных перьями, так что при ударе они издавали небольшой шум.

Кроме Сяо Юя и А-Пина, все остальные дети изучали боевые искусства и были настолько атлетичны и отзывчивы, что отбивали воланчик множеством приемов, почти как на соревнованиях. Каждый раз, когда они передавали его Сяо Юю и А-Пину, их движения были настолько мягкими и нежными, словно они боялись, что те не поймут его.

Цзи Шань стоял и наблюдал за ними, не желая их прерывать.

Когда Пэй Линьчжи вернулся из дома, он прошел мимо Цзи Шаня и удивленно сказал: "Цзи Шань? Ты вернулся?". Но он не остановился, а сразу же подбежал к остальным и подвязал подол своего ханьфу вокруг талии: "Я тоже играю!".

Увидев это, Цзи Шань улыбнулся: "Я тоже хочу!".

Когда Цзи Хай и Юэ-эр увидели его, они оба были вне себя от радости: "Старший брат вернулся!"

Сяо Юй посмотрел на Цзи Шаня и кивнул головой в знак приветствия: "Ты только что приехал?".

Цзи Шань поспешно отсалютовал: "Приветствую, Ваше Величество".

Сяо Юй махнул рукой: "Не нужно формальностей, давайте играть вместе". Хотя ему не терпелось узнать от Цзи Шаня о событиях на севере, он не хотел мешать детям наслаждаться игрой, поэтому они продолжили играть.

С Пэйем Линьчжи и Цзи Шанем, присоединившимися к ним, волан подбрасывали по-разному, а Пэй Линьчжи даже смог подбросить его очень высоко, что было очень круто.

Сяо Юй чувствовал, что словосочетание "грациозный, как дракон" было самым подходящим для описания его в данный момент.

А-Пин был так взволнован, что снова и снова хлопал в ладоши.

Они не останавливались, пока из столовой не пришли сказать, что пора есть, все были с красными лицами, потные и усталые, но очень довольные.

Пока они ели, Цзи Шань начал рассказывать о том, что он видел в Цзянье, упомянув о влиянии газеты, и все были исключительно довольны.

Когда он услышал, что Сяо И запретил торговые суда из-за газеты, Сяо Юй не мог не покачать головой и не вздохнуть: "Я только боялся, что люди не придут, а он захотел от них избавиться". Он воочию наблюдал за закрытием страны.

Пэй Линьчжи сказал: "Хорошо, что он запретил их, торговцы живут ради прибыли, если Ань Го закрыт для них, то они могут приехать в Гуанчжоу".

Сяо Юй кивнул: "Это возможно. Просто Цзи Шаню будет не так легко торговать".

Мин Чон так не считал: "Это может стать небольшой проблемой, но это не сильно повлияет на них, так как торговцы всегда найдут способ достать товары. Мы можем просто пройти немного дальше на север, чтобы торговать с Восточным и Западным Жуном, а купцы Ань отправятся на север в поисках источников товаров по собственной инициативе. Таким образом, нам это будет только выгоднее".

"Это так",- Цзи Шань кивнул в знак одобрения, его больше волновал другой момент: "На самом деле, самое большое влияние оказывает то, что читатели с севера больше не смогут приезжать к нам, в Гуанчжоу, Ань Го издал уведомление, которое строго запрещает людям ехать на юг в Гуанчжоу, если их поймают, они будут убиты без права помилования. Также нельзя продавать газеты в пределах Ань Го".

Сяо Юй нахмурился: "О газетах не стоит беспокоиться, чем строже запрет на такие вещи, тем сильнее будет любопытство народа, идеи нельзя блокировать. Запрет для отправления людей вызывает больше беспокойства, в конце концов, на карту поставлены жизни, и это действительно повлияет на решение большинства людей отправиться на юг".

Этот Сяо И становился все больше и больше похожим на тирана.

Пэй Линьчжи спросил Цзи Шаня: "Сколько всего ученых, прибывших с кораблем?".

Цзи Шань сказал: "На этот раз пришло в общей сложности двенадцать человек. Судя по тому, как они говорят, они все очень хорошие. Если Сяо И не запретит их, я думаю, что все больше и больше образованных людей будут переезжать на юг".

"В таком случае нам придется ускорить темп нашего продвижения на север. Мы могли бы сначала взять уезды Цзинань и Ляньань".

Услышав это, Сяо Юй махнул рукой: ""Не нужно так спешить, сейчас у нас едва хватает талантов, а когда мы объединим мир в будущем, эти таланты еще послужат нам".

Сяо Юй не спешил сражаться, их сил было недостаточно, а 30 000 новобранцев нужно было подготовить, чтобы, когда Сяо И нападет, у них были силы для сражения.

Победив флот Ань Го в первой половине года, Сяо И не должен был больше делать необдуманных шагов, давая им передышку.

Мин Чон сказал: "Цзи Шань в эти дни должен перестать ходить на север и готовиться к выходу

в море. Лучше всего было бы наладить связи с персидскими торговцами".

Цзи Шань кивнул: "Хорошо".

Тем временем группа северных ученых, прибывших без происшествий в Императорский колледж, только что закончила регистрацию.

Не успели они расположиться, как обнаружили последний выпуск газеты. В колледже можно было бесплатно почитать "Искру", но если вы хотели заплатить за свой собственный экземпляр, это тоже не было проблемой, поскольку копия газеты стоила всего вэнь.

Ученые были ошеломлены, так как копия "Искры" в Цзянье стоила несколько сотен вэнь за копию, и они не ожидали, что здесь она будет стоить так дешево, что было равносильно отсутствию прибыли вообще.

На самом деле они не знали, что после их отъезда, запрет заставил количество копий газет "Искры" в городе Цзянье резко сократиться, и теперь "Искра" - редкий товар в Цзянье, самый дорогой экземпляр продавался за один таэль серебра, и все еще существовала возможность для роста цены.

С такой прибылью не было необходимости беспокоиться о том, что никто не сможет продать газету на север, и определенно были люди, которые рискнули бы и приехали в Панью, чтобы купить газету.

Студенты, приехавшие на юг, вскоре полюбили Панью, и кроме Императорского колледжа в городе было еще одно место, которое можно было назвать для них раем на земле: общество Имин. Общество Имин было местом, где соревновались всевозможные идеи, где они переживали ежедневный мозговой штурм, где было так много нового, что хотелось всё узнать и понять.

Они также поверили в слова Цзи Шаня о том, что никогда не пожалеют о том, что приехали в Панью.

В первый день сентября состоялось официальное открытие школы в Саньшу, в Гуанчжоу.

В соответствии с собственным опытом, Сяо Юй разделил каждый учебный год на два периода, с летними и зимними каникулами между ними, чтобы дать ученикам и учителям время на отдых.

Многие ученики Императорского колледжа последовали уговорам двора и отправились работать учителями в разные места, учась в ожидании отборочных экзаменов весной следующего года. Они были готовы сделать карьеру в Гуанчжоу, желательно такую, которая войдет в историю.

Как и предсказывал Сяо Юй, были купцы, которые путешествовали на юг в маленьких деревянных лодках, чтобы купить газеты в Панью.

Им нужны были не только новые газеты, но и старые, предыдущие выпуски, и они покупали их в больших количествах, чем больше, тем лучше.

Это было лучше, чем если бы Сяо Юй пытался договориться с людьми, чтобы те продавали их тайно, в конце концов, у местных талантов были лучшие каналы сбыта.

Узнав об этом, он даже приказал газетной редакции допечатать предыдущие номера для этих купцов и продавать их купцам на севере по низкой цене.

Захват северной позиции общественного мнения, стоил потерять немного денег.

Ван Ци окончательно поверил в высказывание Сяо Юя: "Даже искра может положить начало пожару в прерии".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300316>